

Однажды Михаила Асламова назвали лучшим поэтом Дальнего Востока. Он только улыбнулся, а через некоторое время на каком-то празднике сказал не без лукавства: «Я — лучший поэт нашего микрорайона...» Он позвонил мне за две недели до смерти. Разве можно было тогда подумать, что это — прощание, что пройдет совсем немного времени и мы все, потрясенные, будем стоять у гроба в Иннокентьевской церкви, а его душа будет уже над нами?

*Вольна и от людей
Не надо и полушки...
Ишь, как поется ей
На маковке церквушки.*

Ведь как угадал! Предвидение и такое вот знание — как раз признак самой настоящей поэзии. Когда стихи естественны, не вымучены, когда не ради красного словца и не ради переключки звуков написаны, а иногда кажется, что строчки вот-вот «нахлынут горлом и убьют», тогда, по-моему, это и есть поэзия в чистом виде. Есть у Бориса Пастернака такие строчки:

*Там он жизни небывалой
невообразимый ход
языком провинциала
в строй и ясность приведет.*

Мне кажется, это может послужить эпиграфом и к жизни, и к творчеству Михаила Асламова, который писал: «У каждого, наверное, свое отношение к поэзии, свои законы. Антокольский, вслед за М. Цветаевой восклицал: «Бог поэзии — ритм!», Д. Самойлов углубился в рифмовник. Не верьте никому: наш бог — интонация! Ребенок, не умея говорить, именно по интонации точно улавливает, какой человек с ним говорит: злой, добрый... В стихотворении можно урезать длинноты, но не нарушь интонацию! Даже вычеркнутое междометие нарушает ее».

Поэт не нарушал интонации, а поскольку был прекрасным редактором, то и других учил не нарушать ее. Был он и моим редактором, и сейчас бесконечно жалею, что не договорили, не доработали вместе, не доспорили. Михаил Феофанович действительно казался вечным, писал «работая сердцем», ворчал, бесконечно переделывал уже написанное, искал более точное слово, звук, знак.

*Так и жил, виноватясь, ворча, смеясь...
Неужели потеряна с нами связь?
И осталась гулкая пустота,
И слова не текут через устье рта?*

*Нет! Навзрыд — стихи, Твой нелегкий труд,
Никогда не сгинут и не умрут,
Перестало тело Твое дышать,
На макушке церкви поет душа.*

